

УДК 94

Чугунцова Нина Алексеевна

доктор исторических наук, профессор, зав. кафедры истории, политологии и социальных коммуникаций Кубанского государственного технологического университета
editor@hist-edu.ru

Chuguntsova Nina Alekseevna

Doctor of History, Professor, Head of the Department of History, Political Science and Social Communications of Kuban State Technological University
editor@hist-edu.ru

**ВОЙНА 1941-1945 гг. В ПАМЯТИ ПОКОЛЕНИЙ
(НА МАТЕРИАЛАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА)**

В статье с позиций устной истории, актуального подхода к анализу Великой Отечественной войны, показаны преступления германского фашизма, совершенные на территории Северного Кавказа и отражение их в памяти поколения современников, участников и свидетелей событий военного времени.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Северный Кавказ, преступления германского фашизма, оккупация, устная история, память поколений.

**THE WAR OF 1941-1945 IN THE MEMORY
OF GENERATIONS (BASED ON THE
MATERIALS OF THE NORTH CAUCASUS)**

The article studies the crimes of German fascism committed on the territory of the North Caucasus, and their reflection in the memory of the generation of contemporaries, participants and witnesses of the wartime from the standpoint of oral history as well as the topical approach to the analysis of the Great Patriotic War.

Key words: Great Patriotic War, Northern Caucasus, crimes of the German fascism, occupation, oral history, memory of generations.

Статья выполнена в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» НИР № 2.15.142. «Военные преступления нацистской Германии на оккупированных территориях Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны в памяти поколений».

История Великой Отечественной войны остается одной из самых актуальных тем как отечественной, так и зарубежной историографии. История Великой Отечественной войны по-прежнему остается предметом идеологических, теоретических, политических споров и дискуссий: с одной стороны – безоговорочно положительная оценка всех действий советского руководства в годы войны, с другой – попытки возложить всю ответственность и обвинения за начало и потери в войне на тогдашнее руководство и политику Советского союза. Некоторые исследователи утверждают, что история Великой Отечественной войны и победа в ней остается едва ли не единственной основой современной российской идентичности. День победы в современной России остается единственным праздником советской эпохи, который все еще объединяет российское общество. Поэтому власти, и общество особенно болезненно воспринимают попытки демифологизировать историю Великой Отечественной войны. «История Великой Отечественной войны рассматривается всего лишь как орудие политической пропаганды... Берутся только те события, которые можно истолковать в героическом ключе... Но в истории много не только героического и трагического, но и низкого, подлого, преступного, стыдного. Когда таких тем приходится касаться, их лишь упоминают и по возможности стараются оправдать действия Красной Армии, советского народа...» [1, с. 291]. В связи с данным утверждением обратимся к памяти современников войны 1941-1945 гг.

Война оставила глубокий след в жизни нескольких поколений: у 64% современных российских семей есть близкие родственники, погибшие во время войны, в то время как в Германии – только 39%, в Польше – у 34%, в Чехии – у 18%. Каждый второй из ныне живущих россиян знает о войне из свидетельств ее участников – своих близких, из оставшихся от них писем, документов, фотографий, вещей [2, с. 32]. Более 70% респондентов различных опросов стабильно называют Великую Отечественную войну и победу в ней важнейшим событием истории XX в., которое определило будущее не только нашей страны, но и всего мира [3].

Чем дальше от нас уходят в прошлое события той разрушительной войны, тем появляется больше их различных интерпретаций. Совсем недавно существовала одна-единственная официальная версия Великой Отечественной войны, которая не учитывала индивидуальную память миллионов, переживших военную трагедию.

Сегодня одним из актуальных методов и направлений изучения исторических событий является устная история, которая прошла долгий и трудный путь, превратившись из маргинального в один из исторических методов исследования, завоевала признание профессиональных историков, которые нашли в устных воспоминаниях уникальный источник информации о прошлом.

В 2005-2006 гг. на историческом факультете Ставропольского госуниверситета Е.Н. Ситреналовой была образована проблемная исследовательская группа по устной истории, и при кафедре истории и социальных коммуникаций Кубанского государственного технологического университета стараниями Ребровой И.В. создано студенческое научное общество по устной истории, которое собирает и изучает воспоминания современников и свидетелей Великой Отечественной войны.

Исследования памяти о войне направлены на конструирование исторической реальности с помощью образов прошлого, отраженных в сознании и закрепленных в индивидуальных воспоминаниях участников и свидетелей военного времени. В результате складывается негосударственный, неофициальный образ войны, где соседствуют героизм и страх, вера и отчаяние, обвинение и оправдание, история спасения и гибели, патриотизма и предательства, мужества и унижения, борьбы за сохранение достоинства и чести человека. Главным предметом устной истории является субъективный опыт отдельного человека.

Специфика устной истории состоит в изучении особенностей субъективного воспоминания, личного осмысления пережитого и ответственности индивида за его место в истории; заставляя историка «с высот исторических теорий опуститься на землю – к неуклюже индивидуальным человеческим жизням, лежащим в их основе» [4, с. 284].

Устные воспоминания людей фронтового поколения – важный источник для изучения военной повседневности, образов героев и врагов войны 1941-1945 гг., была за линией фронта.

Особенно актуальны воспоминания мирных жителей, переживших оккупацию, тяжелый труд по восстановлению разрушенного. Подвигом стала их повседневная жизнь под жестким контролем врага, лишения и трудности, страх и мужество. В памяти о войне отложились образы прошлого, закрепленные в индивидуальных воспоминаниях участников и свидетелей военного времени. Процесс исследования устной истории включает не только воспоминания участников Отечественной войны, детей войны, но и внуков и правнуков современников и свидетелей военных лет. Память, как известно, избирательна. Она сохраняет факты и события, оказавшие наиболее психологическое или эмоциональное потрясение в приводимых воспоминаниях.

В устных рассказах представлена интерпретационная память о войне. Образ войны в представлениях военного поколения имеет много общих черт. Так, в региональной памяти запечатлены воспоминания об оккупации, в которой территория Северного Кавказа находилась с конца июля 1942 г. по октябрь 1943 г.

Во время оккупации германскими фашистами осуществлялись карательные мероприятия в отношении жителей. «В ноябре 1941 г. немцы в районе Театральной площади (Ростова-на-Дону) обнаружили убитого офицера. За каждого немецкого офицера немцы расстреливали 100 наших – вспоминала Орлова Л.Ф., – Прохожих было мало, тогда одному из задержанных, а им оказался родственник нашего соседа дяди Гриши, они приказали ходить по соседним домам. Обещали жизнь. Под дулом пистолета он пошел. Стучал в дома, заглядывал в подвалы и укрытия. Всех задержанных немцы расстреляли. На мемориальной доске на углу Советской и Верхне-Нольней улиц указано 90 расстрелянных и родственники нашего соседа. Вскоре он сошел с ума». Орлова Л.Ф. была очевидцем того, как колонну еврейского населения с вещами, в том числе и их соседей гнали по улице Книжной (ныне им. Серафимовича) к Зимней балке «они задавали вопрос "За что?" Все они были расстреляны. Всего на территории Ростовской области было уничтожено около 22 000 евреев» [5].

Поведение оккупантов на улицах городов, сел и станиц вызывало страх у населения. Хуже всего вели себя на улицах Краснодара румыны: «Они позволяли себе и откровенные хулиганства, издевательства, насмешки и даже грабежи граждан на улицах, поборы иногда сочетались с наглыми приставаниями к женщинам. В общем, вели себя как обезьяны. Когда я их видела, мне всегда хотелось, чтоб они провалились сквозь землю» [6].

Бабушка Попова Я.Г. отмечала особую жестокость румын, «которые могли высечь за малейший проступок» [7].

Гражданское население спасало раненных советских бойцов, когда они отступали. Голованова К.В. приводит воспоминания своей бабушки Галаниной Нины Ивановны: «Когда наши отступали, я забрала к себе в дом двух раненных красноармейцев. Захватив город (Армавир), немецкие солдаты пошли по дворам, разыскивая и расстреливая бойцов советской армии и тех, кто их прятал. Как только немцы вошли во двор, бабушка спустила старших дочерей в подвал. Володю спрятали в шкаф, а Сашу накрыла платком (это раненых). Маленькой бабушке Гале была отведена особая роль. Ее посадили на горшок прямо при входе в комнату. Сама же вышла навстречу к немцам. – Воспоминания моей бабушки рисуют яркую картину: "Худой и высокий немец стоял на

пороге дома. Глядя на маму немец спросил на ломанном русском языке: "Ктоно, яйно есть"? Она отрицательно мотнула головой. Фриц ткнул дулом автомата в сторону кровати, где лежал Саша: "партизаны?" – "Дочка старшая. Болеет. Тиф. Тиф!" Фриц скорчил не доверяя шагнул дальше в дом, тут он наткнулся на маленькую бабушку, сидящую на горшке. Немец попятился назад и вышел из дома. Бабушка потеряла силы и осела на пол»[8].

В Краснодаре были созданы лагеря советских военнопленных, положение которых было крайне тяжелым. Лагерь военнопленных размещался на стадионе «Динамо»: «Лагерь обтянут колючей проволокой. Военнопленные ночуют под открытым небом, завшивели, небриты и не стрижены, опухли от голода. Ежедневно их гоняют на работы в сторону аэродрома. Семь дней совсем не дают хлеба, вынуждая их записываться в кубанские добровольческие части, формируемые прибывшими из-за границы старыми офицерами. За малейшую провинность военнопленных зверски убивают» [9, с. 590].

Еще один лагерь военнопленных находился на территории бывшего завода им. Калинина (ныне – торговый «Центр города»). Вера Федоровна Слюсарь вспоминала: «Почти ежедневно, мы, дети собирались стайками и шли туда, неся с собой куски хлеба, сухари, овощи и прочую нехитрую снедь, которую давали родители. Лагерь был огорожен колючей проволокой. Командовали там немцы. Охраняли его румыны и наши русские немцы, которые запрещали взрослым подходить к ограждениям и бросать пленным еду. За это полагалось наказание, тех людей, кто прокидывал еду, задерживали и могли расстрелять» [6]. Однако дети быстро подбегали к ограждению, возле которых их уже поджидали пленные, быстро бросали им через проволоку еду и убегали оттуда со всех ног. За нами гнались румыны и немцы, но никого не могли догнать.

Бабушка Хмелевская Р.С. с семьей проживала в хуторе Водном Славянского района. «То время было одним из самых тяжелых за всю войну. – рассказывает бабушка. – Местные жители были выгнаны из своих домов, вместе с детьми, стариками, которые селились в землянках, сараях. Некоторых людей семьями сгоняли в соседние дома, освобождая дома для собственного проживания. Еще одну историю рассказала бабушка: "Как-то раз брат мой – Николай смотрел в окно и как закричит: "Мама, прячь фасоль, немцы идут!" Когда они зашли, то сразу наставили дуло пистолета маме прямо в грудь и заставили отдать все, что было» [10].

«На второй год войны я пошел в школу, которая располагалась в частном доме. Тетрадей не было, поэтому писали в старых книгах, между строчками... Питались мы впроголодь, все, что было. Хорошо, что был картофель – это была основная пища. В школу ходили кто в чем. Обувались по очереди» [11].

С продуктами на оккупированных территориях было плохо. Как вспоминала В.Ф. Слюсарь: «Я поднималась рано утром, засветло и пешком (из Краснодара) со старшей сестрой мы ходили в Поповическую (станцию Калининскую) к родственникам... Оттуда мы шли назад и приносили на себе кукурузную муку, иногда картошку и тыкву, моркови, лук. Это здорово нас выручало» [6].

Многие жители сами направлялись в станицы, где меняли одежду и другие вещи на кукурузу, бурак и другие продукты. Ходили пешком, прячась от фашистов. Как вспоминала Назарова И.Б., особенно трудно было возвращаться назад с добытыми продуктами. «На обратном пути нам удалось договориться с местным машинистом поезда, который проходил через станицу Тимашевскую, где мы с мешками кукурузы забирались на крыши вагонов. На подъезде к Краснодару машинист за плату частью продуктов замедлял ход и мы сбрасывали с крыши вагонов свои мешки с кукурузой и прыгивали сами» [12].

«Оккупация и бомбежки, угон и живших в нашем доме немцев я помню не очень хорошо. Но один военный день в памяти до сих пор. Немец, живший в нашем доме, угощает меня шоколадом, я очень рада, а потом он убивает мою собаку из пистолета, а затем долго смеялся над тем, как я рыдала» [13].

На территории Ставропольского края было уничтожено 31 645 мирных граждан, в том числе эвакуированное население из Украины, Белоруссии, Крыма, Ленинграда и других районов страны [14, с. 26]. В Краснодарском крае было убито 61 540 чел. [15, с. 63].

Как видно из приведенных воспоминаний современников Великой Отечественной войны, память избирательна, так как делает акцент на отдельные события, игнорируя другие. Неофициальная память передается, она влияет на современное молодое поколение граждан России. Память, выявляемая устной историей, в целом обладает значительным потенциалом гражданственности. Устная история открывает диалог поколений.

Позитивный образ Советского Союза в Великой Отечественной войне становится одним из убедительных аргументов в пользу непреходящего значения державной, патриотической ментальности нашего народа. Это война является одним из главных символов позитивной, коллективной

идентификации россиян, символом могущества нашей Родины, единения людей разных национальностей, социальных и возрастных групп, является свидетельством обладания огромным духовным потенциалом российского народа.

Для современного российского социума историческая память о войне является ценностной опорой национального самосознания, основой идентичности, объединяющей общество сильнее всех других символов России.

Необходимо постоянно напоминать, особенно молодежи, опасность нацистской идеологии и ее последователей, когда жертвами нового геноцида может стать любой народ. Уходят годы, но память о погибших, о преступлениях фашизма должна сохраниться в сердцах людей. «Никто не забыт, ничто не забыто».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Соколов Б.* Новые ракурсы и проблемы Второй мировой войны // Исторические исследования в России: пятнадцать лет спустя / под ред. Г.А. Бордюгова. М., 2001.
2. *Федоров В.* Бои за историю // Профиль. 2010. № 15,16.
3. *Тощенко Т.Т.* Историческое сознание и историческая память. Анализ современного сознания // Социологические исследования. 2003. № 4. URL: <http://wciom.livejournal.com> (дата обращения 13.06.2013).
4. *Гринченко Г.* Устная история и исследования памяти о Второй мировой войне // Память о Великой Отечественной войне в социокультурном пространстве современной России. Материалы и исследования. СПб., 2008.
5. Респондент: Орлова Любовь Федоровна. 1923 г. рождения. Воспоминания о семье. Записи сделаны в 1969-2010 гг.
6. Респондент: Слюсарь Вера Федоровна. 1927 г. рождения. Записаны Иванцовым И.Г. в г. Краснодаре в 2003 г.
7. Респондент: Свиридова Валентина Тимофеевна. 1929 г. рождения. Записана Поповым Я.Г. в Армавире в декабре 2012 г.
8. Респондент: Галанина Галина Ивановна. 1938 г. рождения. Записана Головановой К.В. в феврале 2013 г.
9. *Екатеринодар-Краснодар. Два века города в датах, событиях, воспоминаниях. Материалы к летописи.* Краснодар, 1993.
10. Респондент: Хмелевская Раиса Семеновна. 1938 г. рождения. Записана Хмелевской К.И. в 2013 г.
11. Респондент: Казаченко Никола Иванович. 1935 г. рождения. Записан Мирошниченко А.С. в мае 2013 г.
12. Респондент: Назарова Ирина Борисовна. 1920 г. рождения. Записана Чугунцовой Н.А. в 1990 г.
13. Респондент: Вронская Валентина Николаевна. 1938 г. рождения. Записана Кулебякиным Р.В. в 2013 г.
14. *Ставрополье в период немецко-фашистской оккупации (август 1942 – январь 1943): документы и материалы.* Ставрополь, 2000.
15. *Жинкин А., Черный В.* Кубань в период оккупации. Злодеяния фашистов на кубанской земле // Кубань в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Краснодар, 2005.